

С. Б. Глибицкая

**ГЕОРГИЙ ДЕМИДОВ (1908 – 1987),
ВОСПИТАННИК ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА,
УЧЕНИК И СОРАТНИК ЛАНДАУ,
ПИСАТЕЛЬ, ПРОШЕДШИЙ КОЛЫМУ**

Имя Георгия Георгиевича Демидова на литературном горизонте появилось недавно. Стараниями его дочери рукописи писателя, арестованные КГБ, были возвращены и начали трудный путь к широкому читателю. В 1990-х годах было опубликовано несколько рассказов, в 2000-х в Москве стали выходить его книги: «Чуждая планета» (2008), «Оранжевый абакжур» (2009), «Любовь за колючей проволокой» (2010) и автобиографическая проза «От рассвета до сумерек» (2014). Первые три – это сборники рассказов и повестей о жизни заключенных ГУЛАГА. Теперь Георгия Демидова ставят в один ряд с Александром Солженицыным и Варлаамом Шаламовым – не только по тематике произведений, но и по писательскому мастерству. Стиль его сравнивают со стилем Льва Толстого [2].

Илл. 1. Георгий Демидов. Харьков, 1935–1937 гг. Фото из книги: Демидов Г. Г. *От рассвета до сумерек. Воспоминания и раздумья ровесника века* / Георгий Демидов. – Москва : Возвращение, 2014.

Наш интерес к этой выдающейся личности и писателю вызван не только его произведениями – талантливыми и честными свидетельствами о своем времени. Немалый отрезок жизни Георгия Георгиевича связан с Харьковом: студенческие годы, работа в Харьковском электротехническом институте (ныне – в составе НТУ «ХПИ»), сотрудничество со Львом Ландау, который работал в те годы в Украинском физико-техническом институте.

Здесь же, в Харькове, путь в науку талантливого физика был резко прерван и заменен на путь заключенного. Этот страшный путь поставил крест на деятельности ученого и сделал из Демидова писателя.

Рассказ о Георгии Георгиевиче начнем с небольшого отступления. Автору статьи удалось выйти на связь с дочерью Демидова – Валентиной Георгиевной (ныне проживает в США). Она внесла существенные уточнения в первоначальный текст статьи, который по фактажу будет несколько отличаться от публикации о Георгии Демидове, написанной на основе доступных источников и напечатанной ранее¹. Автор благодарит Валентину Георгиевну за беседы и поправки к статье.

Георгий Георгиевич Демидов родился 29 ноября 1908 г. в Санкт-Петербурге в многодетной семье рабочего. В 1913 г., из-за доноса о политической неблагонадежности², отец был выслан в провинцию. Его согласился взять к себе на работу барон Брезель, у которого в Полтавской губернии было имение³. Туда и выехали отец с матерью и тремя малолетними детьми. Егор Иванович работал там «машинистом» (как тогда говорили), т. е. слесарем-механиком по ремонту сельскохозяйственных машин. В 1919 году, в разгар Гражданской войны и крестьянских расправ над помещиками, семья переехала в г. Лебедин Белгородской области. Окончив лебединскую среднюю школу, Георгий уехал на Донбасс подзаработать денег и почти два года работал на сахарном заводе. Затем отправился в Харьков – получать высшее образование.

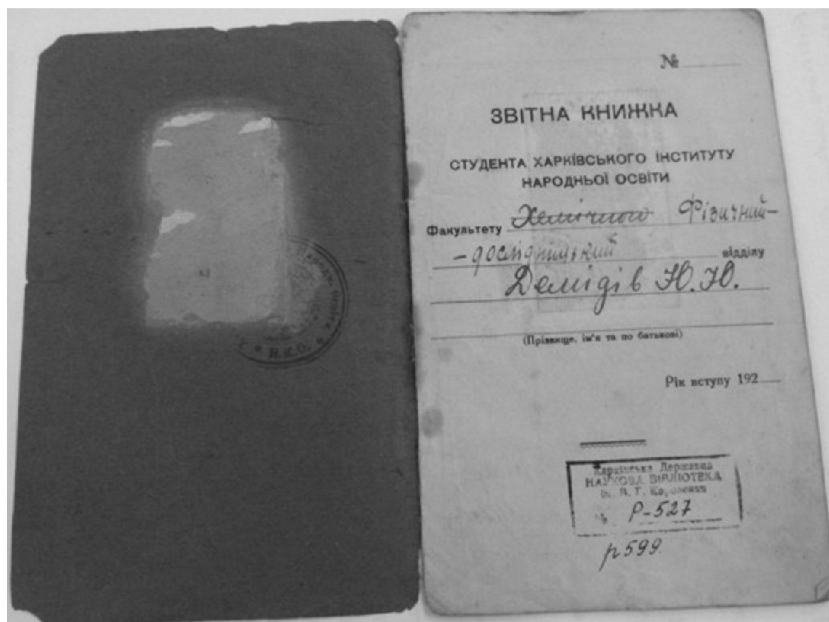
Учился он в Харьковском институте народного образования (ХИНО) – вузе, в который (пройдя перед тем и другие трансформации) был преобразован Харьковский университет. Об учебе Георгия Демидова в ХИНО свидетельствует зачетная книжка студента Г. Г. (в оригинале: Ю. Ю.) Демидова за 1929–1931 годы [1]. Зачетка хранится в архиве Харьковской государственной научной библиотеки имени В. Г. Короленко⁴. Г. Г. Демидов рассказывал дочери о бригадном методе обучения, который был принят

1 Глибickая С. Б. Как «Освенцим без печей» переплавил физика в писателя / С. Б. Глибickая // У милому місті моєму : іст.-краєзнав. альм. / Музей видатних харків'ян ім. К. І. Шумиженко. – Харків, 2017. – Вип. 2. – С. 36–44.

2 Подробнее – в книге Г. Г. Демидова «От рассвета до сумерек: Воспоминания и раздумья ровесника века» (Москва, 2014, с. 49, 63–64).

3 Имение называлось «Экономия», находилось близ города Зеньков.

4 Архив материалов о Г. Г. Демидове в 1993 г. передала на хранение в библиотеку его дочь, Валентина Георгиевна. Приняла его С. Б. Шоломова, отразив впоследствии сведения о нем в книге «Сердечный отклик: этюды о В. Шаламове» (Харьков, 2015). Благодаря этой книге стало известно об архиве. Помимо зачетки Демидова, там содержатся машинописи произведений писателя, в том числе двух книг воспоминаний «От рассвета до сумерек»; его первая публикация – рассказ «Дубарь» в журнале «Огонек» (1990, № 51, декабрь); письмо В. Г. Демидовой к председателю общества «Мемориал», поэту Е. А. Евтушенко, его положительный отзыв на рассказ Демидова «Дубарь» и рекомендация к опубликованию; воспоминания дочери Демидова об отце; черновики писем неустановленным лицам и 2 стихотворения Демидова; протокол обыска Г. Г. Демидова в г. Калуге в 1980 г.; справка о его реабилитации; отзыв К. Д. Синельникова о диссертации Демидова; материалы о рационализаторской и изобретательской деятельности Демидова.

Илл. 2. Титульный лист зачетной книжки Г. Г. Демидова, студента ХИНО, 1929–1931 гг.
(В 1930-1931 гг. вуз имел название «Физико-химико-математический институт»)

тогда. Зачеты сдавались не по одиночке, а бригадой. На вопросы мог отвечать любой студент, а зачеты выставлялись всей бригаде.

В 1930 г. ХИНО распался на два вуза: физико-химико-математический институт (где продолжали свою деятельность естественнонаучные факультеты) и педагогический институт профессионального образования (куда вошли гуманитарные факультеты). Оба вуза в 1933 г. слились в восстановленный университет.

В 1930 – 1931 гг. Демидов продолжал учебу в физико-химико-математическом институте. На третьем курсе на талантливого студента-физика обратил внимание Лев Ландау. «Вам тут уже делать нечего!» – сказал он Георгию Демидову (об этом писатель рассказал впоследствии дочери).

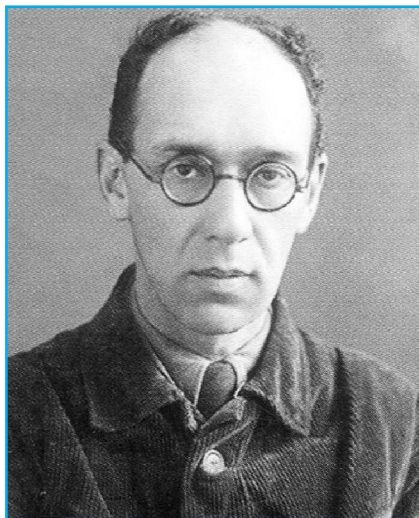
В 1931 г. молодой физик продолжил образование в Ленинградском политехническом институте [10] и, окончив его в 1932 г., вернулся в Харьков.

Поступил на работу в Харьковский электротехнический институт (ныне – факультет в составе ХПИ).

В ХЭТИ его взял к себе в лабораторию Соломон (Саул) Маркович Фертик, впоследствии профессор, создатель школы техники высоких напряжений в СССР [9, с. 1]. Через год Демидов поступил в аспирантуру ХЭТИ. Сохранилась совместная работа тех лет аспиранта Г. Г. Демидова

Илл. 3. Л. Д. Ландау, заведующий теоретическим отделом Украинского физико-технического института (1932 – 1937). Фото из книги: Ульянов В. В. Ландау в Харькове / В. В. Ульянов. – Харьков : Изд-во ХНУ им. В. Н. Каразина, 2008.

Илл. 4. С. М. Фертик, старший преподаватель ХЭТИ

с заведующим лаборатории переменных напряжений С. М. Фертиком и аспирантом А. К. Потужным⁵ – статья «Клидонограф без холостого хода фотопленки», помещенная в «Сборнике научно-технических статей Харьковского электротехнического института» (1934, вып. 1, с. 114–122). «Сборник» имеется в фондах Научной библиотеки НТУ «ХПИ» и Центральной научной библиотеки ХНУ имени В. Н. Каразина.

В 1936 г. Демидов защитил кандидатскую диссертацию и получил звание доцента. Преподавал, занимался научными разработками как физик-экспериментатор, изобретал, получал патенты.

По соседству с ХЭТИ располагался Украинский физико-технический институт, где с 1932 по 1937 г. работал будущий нобелевский лауреат Лев Давидович Ландау. Он возглавлял теоретический отдел УФТИ. Ученые обоих институтов тесно общались. Также поддерживали связи с ленинградскими физиками, часто ездили в командировки.

А, между тем, в стране уже начался большой террор, который докатился и до Харькова.

Так, в УФТИ в 1935 г. были арестованы 11 сотрудников, которых объявили участниками несуществующей контрреволюционно-троцкистской группы, ставящей себе целью срыв оборонных работ УФТИ. Пятеро из них были расстреляны, другие посажены в тюрьму, двое приглашенных работников австрийских подданных выданы гестапо [11, с. 175, 200, 226].

⁵ Впоследствии – первый директор Новосибирского электротехнического института.

В 1937 г. Ландау был вынужден уехать в Москву, где его принял к себе в Институт физических проблем АН СССР профессор П. Л. Капица. Однако репрессии Льва Давидовича не миновали, и он год просидел под арестом «по делу УФТИ». В его защиту выступили П. Л. Капица и Нильс Бор. Лев Давидович был освобожден и проработал в Институте физических проблем до конца жизни.

Подверглись репрессиям и сотрудники других научно-исследовательских институтов. В феврале 1938 г. по ложному обвинению был арестован доцент ХЭТИ Георгий Демидов. Его обвинили в участии в «троцкистско-бухаринском заговоре» и осудили военным трибуналом Харьковского военного округа по ст. 58.8.11 к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Отбывать наказание он был направлен в Дальстрой, на Колыму. В Харькове остались жена и маленькая дочь.

До вынесения приговора ученый провел полгода в харьковских застенках НКВД. Уже тогда он осознал, что к любимому делу всей его жизни – экспериментальной физике – путь для него закрыт. Наука быстрыми темпами идет вперед, а его на долгие годы отрывают от исследований, от научной литературы. Впоследствии он признался взрослой дочери, что трагедию несостоявшегося ученого он переживал острее, чем отрыв от семьи.

Но именно страх за своих близких руководил им на допросах. Об этом он написал впоследствии в повести «Оранжевый абажур», во многом автобиографической. Об этом поведал и писатель Варлам Шаламов, которого судьба свела с Демидовым в лагерном госпитале и с которым они подружились. В рассказе «Житие инженера Кипреева» в образе главного героя Варлам Тихонович изобразил своего колымского друга:

«...инженер Кипреев был арестован в 1938 году, и вся грозная картина битья на следствии была ему известна. И он выдержал это битье, кинувшись на следователя, и, избитый, посажен в карцер. Но нужной подписи следователи легко добились у Кипреева: его припугнули арестом жены, и Кипреев подписал» [16, с. 142].

Илл. 5. Г. Г. Демидов (слева) в научной лаборатории ХЭТИ. 1935-1937 гг.

Тем не менее, жену Демидова всё равно арестовали. Вместе с грудным ребенком. Дочь Валентина вспоминает:

«Мама говорила: "Ты своим демидовским характером спасла и себя, и меня". Мне было пять месяцев, я орала благим матом. И её выпустили под расписку "докормить до года". Потом подразумевалась обычная схема: ребёнка в детдом, а мать по этапу, как члена семьи врага народа. И то ли она потерялась, то ли её потеряли, то ли следователя тоже арестовали. На работу мама не устраивалась, почти полтора года скиталась со мной по родственникам, знакомым. Кто приютит на месяц, кто на два. Она очень боялась обноружить себя через отдел кадров. И поэтому на работу в институт (она химик по образованию) устроилась только перед самой войной. И мы остались живы» [2].

Сам Георгий Демидов к этому времени уже несколько лет был на Колыме.

Дальнейший лагерный путь харьковского друга Варлам Шаламов описывал неоднократно. Он называл Георгия Демидова «самым умным и самым достойным человеком», встреченным им в жизни [15]. Уже под своим именем Шаламов вывел его в рассказе «Иван Федорович». Здесь повествуется о том, что отбывающий срок харьковский физик изобрел способ восстановления перегоревших лампочек и наладил их производство в заводских условиях. За это изобретение орденами были награждены все – от директора Дальстроя И. Ф. Никишова до начальника цеха и даже лаборантов. Все, кроме того человека, который это производство создал. Демидов надеялся, что его на досрочное освобождение представят, но надежды оказались напрасными.

«...На торжественном заседании в присутствии самого Ивана Федоровича каждому герою вручалась коробка с американским подарком. Все кланялись и благодарили. Но когда дошла очередь до Демидова, он вышел к столу президиума, положил коробку на стол и сказал:

– Я американских обносков носить не буду, – повернулся и ушел» [17, с. 199].

За этот «крамольный» поступок Демидова судили и вместо ожидаемого освобождения дали «довеска» восемь лет, сняли с работы, послали на рудники, на штрафной прииск. На так называемые «общие работы». Валентина Демидова поясняет:

«"Общие" работы – это каторга на каторге – рудники, прииски, шахты. 10 лет на таких работах – срок почти беспрецедентный – больше 2-3-х лет почти никто не выдерживал. Он сам писал про эти годы: "...я десять раз "доходил" и дважды умирал от переохлаждения..."» [7].

Всего на Колыме будущий писатель провел 14 лет. Заставил себя выжить, чтобы рассказать правду о ГУЛАГе.

Илл. 6. ГУЛАГ. Фото из Интернета

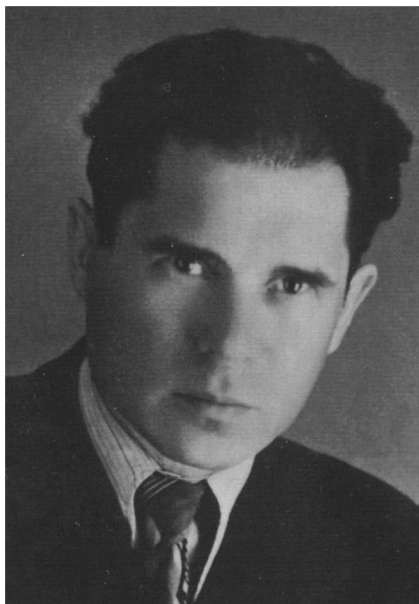
«Человек с твердым характером и многосторонним интеллектом, — пишет о нем Виталий Шенталинский, — он и выжил-то благодаря своему высокому духу. Не имей он в себе этой «подъемной силы», остался бы колышком с номером на усталанных костях сопках Колымы» [18].

Незадолго до истечения срока, когда искали уцелевших физиков-ядерщиков, Демидова этапом отправили в Москву, но, выяснив, что он до ареста занимался электрофизикой, перевели в Инту (Коми АССР). Здесь, уже освободившись, бывший заключенный некоторое время проработал в комбинате «Интауголь». В 1954 г. переехал в г. Ухту (Коми АССР), где более 20 лет работал на Ухтинском механическом заводе — мастером, технологом, начальником цеха средств механизации и автоматизации, инженером, главным конструктором завода. Уже в 1958 г. (в этом году его реабилитировали) о нем писала местная газета «Ухта»:

«...за это время он внес немало ценного в организацию новой технологии, особенно в области электролитических покрытий и техники высокой частоты. Он является автором одного изобретения, трех усовершенствований и свыше 30 рацпредложений» [8].

На главной площади города на стенде «передовиков» висел его портрет как «лучшего изобретателя Коми АССР». Много позже, в 2013 г., на ухтинском доме по адресу: ул. Севастопольской, 4, где он жил, откроют мемориальную доску «инженеру-изобретателю, писателю, автору произведений о политических репрессиях в СССР Георгию Георгиевичу Демидову» [4].

А пока что здесь, в Ухте, бывший заключенный Демидов днем работал,

Илл. 7. Г. Г. Демидов. Ухта, 1957 г.
Фото из книги: Демидов Г. Г. *От рассвета до сумерек. Воспоминания и раздумья ровесника века* / Георгий Демидов. — Москва : Возвращение, 2014.

а вечерами писал. Всё, что происходило с ним самим, с людьми, которых узнал на Колыме, находило отражение в его рассказах и повестях. Не писал — стучал на машинке: сломанные на допросах и в лагерной шахте пальцы не сгибались и с трудом удерживали ручку.

Позже Г. Г. Демидов сформулирует свою писательскую задачу так: *«Всего вероятнее, что ко времени, когда запрет с этой темы будет снят или просто изживет себя, уже не останется ни одного из ее свидетелей. Их поколение быстро исчезает. Но оно может и должно оставить о своем времени письменные свидетельства, в том числе и облеченные в форму литературных произведений. Это гражданский долг тех из писателей уходящего поколения, которые видят назначение литературы в роли Совести и Разума народа, а не прислужницы текущей политики...»* [5].

Вопрос о том, как описывать ад ГУЛАГа, поднимали в своей переписке друзья Шаламов и Демидов. Они нашли друг друга после освобождения, но потом вновь разошлись, не найдя общего языка.

Философ и культуролог Григорий Померанц в статье «Могила неизвестного зэка» скажет не только об их различии, но и обратит внимание на общность двух писателей:

«Можно ли писать о чудовищном, не нарушая литературных канонов? Об этом спорили между собой два колымчанина — Шаламов и Демидов. Демидов считал возможным выбирать случаи, когда гибель заключенного становилась трагическим апофеозом. Шаламов возражал, что опыт Колымы не допускает катарсиса, очищения души страхом и состраданием. <...> Расхождения его с Шаламовым не очень велики. У них гораздо больше общего — в судьбе и в осмыслении ее <...>: подавленное, но внезапно прорывающееся чувство собственного достоинства...» [12].

Произведения Демидова не могли быть опубликованы, несмотря на то, что культ личности Сталина уже был разоблачен. Его дочь пишет:

«...Времена “оттепели” прошли, и Георгию Георгиевичу “настоятельно советуют” изменить тематику своих произведений. В этом случае обещают членство в Союзе писателей и большие тиражи. Он отказывается. И тогда исчезают его портреты с центральной площади, а сам он и его писательская деятельность становится объектом пристального внимания» [7].

В 1972 г. инженер-писатель на правах пенсионера-северянина переехал в г. Калугу, где продолжал свой литературный труд. Однако в 1980 г. КГБ произвело у него обыск и все произведения были арестованы, не осталось даже черновиков. Были изъяты также все копии у друзей в разных городах. Шел год Олимпиады, власть боялась появления «неудобных свидетельств».

«Слава богу, что папу не арестовали. Ему уже шел семьдесят третий год, и “они” его не тронули. Да и времена уже были не те. Но этим изъятием они его фактически добились. ... Страшная депрессия. Ни строчки после обыска он не написал – уже не мог» [2].

Начиналась перестройка. Посмотрев фильм Тенгиза Абуладзе «Покаятие», Демидов сказал дочери: «Пожалуй, теперь можно просить вернуть...», имея в виду свое пятитомное рукописное собрание сочинений. Однако возвращения рукописей Георгий Георгиевич не дождался – сдало сердце. Через два месяца он умер. Случилось это 19 февраля 1987 г.

После смерти писателя его дочь обратилась с письмом к Александру Николаевичу Яковлеву, секретарю ЦК КПСС, который занимался делами репрессированных. Она просила помочь вернуть архив отца, и – надо отдать должное А. Н. Яковлеву – в 1988 году все рукописи были возвращены. Тем не менее, произведения Демидова не сразу пробили себе дорогу. Сначала Валентине Георгиевне удалось опубликовать в разных изданиях несколько его рассказов. Так, первый опубликованный рассказ – «Дубарь» – появился в журнале «Огонек» в декабрьском номере (№ 51) за 1990 год. Но печатать книги целиком издательства не брались. Одни говорили: не коммерческая литература, другие: уже есть Солженицын

Илл. 8. Г. Г. Демидов с дочерью Валентиной.
Ухта, 1962 г.

и Шаламов, зачем опять о том же? Но, когда по инициативе бывшего узника ГУЛАГа С. С. Виленского было создано Московское историко-литературное общество «Возвращение» и издательство при нем, книги Демидова, подготовленные к печати его дочерью, были изданы одна за другой.

В предисловии к его первой книге литературовед Маризтта Чудакова пишет о том, почему бывший лагерник решил стать писателем:

«Оказавшись на свободе после долгих лет каторги, он стал жадно читать то, что появилось в литературе, пока он и его товарищи мучились и умирали на Колыме. Прочитанное его ужаснуло. Авторы писали о какой-то фантастической стране, не той, в которой жил он. В послевоенные годы разрыв печатной литературы с реальностью достиг, кажется, высшей точки» [14].

Испытанный бывшим заключенным шок и стал, по мнению М. Чудаковой, моментом рождения Демидова-писателя. Мемуаров было бы недостаточно, чтобы выразить то, что он чувствовал.

«Он был гениальным инженером, вытолкнутым после 14 лет советской каторги в литературу – и занявшим в ней, как очевидно сегодня, единственное в своем роде место. Такой способ рождения замечательного писателя – это феномен сугубо наш, советской историей порожденный» [14].

Писатель и литературовед Дмитрий Быков так характеризует произведения Георгия Демидова:

«Лагерная проза Демидова – именно попытка исключительно дальновидного и честного человека разобраться в нечеловеческом, в путях его возникновения и в том, как теперь из этого выбираться. <...> Почему читают Демидова? Не только же потому, что финал у него непредсказуем, а детали убийственны? Не только же из-за вечной примерки на себя. <...> Думаю, дело в другом: среди пошатнувшейся логики, среди царствующего абсурда и установок на самую темную архаику Демидов остается одной из немногих опор для людей, не готовых восторженно рухнуть в грязь и самозабвенно там барахтаться. В современной литературе этой твердости, прочности, ренессансной высоты взгляда – нет, ее там взять неоткуда. <...> Наука требует признать, что проект «человек» не обречен и не напрасен. Таковы объективные результаты. И результаты эти предъявил физик Демидов, неубиваемый писатель XX века» [3].

Сейчас Валентина Георгиевна готовит к изданию вторую автобиографическую книгу писателя. Если в первой («От рассвета до сумерек») речь идет о его детстве и события заканчиваются Гражданской войной, то вторая охватывает 1922 – 1923 годы. Третья же книга, где отражен как раз харьковский период – с 1928 по 1933 годы, осталась в первоначальном, черновом варианте, написанном от руки поломанными пальцами. Писатель не успел довести книгу до удобочитаемого вида, сделать машинописный

вариант – рукопись, как и весь его архив, была изъята КГБ. Почерк этой рукописи практически невозможно расшифровать. Может быть, в будущем графологам удастся это сделать. Рукопись хранится в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ).

Было бы справедливым, чтобы наш город вспомнил о Георгии Георгиевиче Демидове, уникальной личности и писателе, который, по словам дочери, считал себя харьковчанином. Здесь прошла его молодость, здесь он заявил о себе как о талантливом физике, здесь его оценил Лев Ландау, здесь он был счастлив и полон надежд. И здесь началось его хождение по мукам, родившее в результате новую его ипостась.

*Илл. 9. Мемориальная доска Г. Г. Демидову
в г. Ухта*

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Архів Науково-дослідного відділу документознавства, колекцій рідкісних видань і рукописів ХГНБ імені В. Г. Короленка. Ф. 36. Р. 527. Зачетная книжка студента ХИНО Г. Г. Демидова. – Х., 1929. – 8 л.
2. «Будущему на проклятое прошлое...»: интервью с Валентиной Демидовой // Варлам Шаламов. – Режим доступа : <http://shalamov.ru/memory/222/>.
3. Быков Д. Л. Георгий Демидов / Дмитрий Быков // Портретная галерея Дмитрия Быкова. – Режим доступа : <http://ru-bykov.livejournal.com/tag/%D0%94%D0%98%D0%9B%D0%95%D0%A2%D0%90%D0%9D%D0%A2>.
4. В Ухте открыта мемориальная доска Георгию Демидову, другу Варлама Шаламова // Варлам Шаламов. – Режим доступа : <http://shalamov.ru/events/67/>.
5. Демидов Г. Г. От автора / Георгий Демидов // Оранжевый абажур : повести / Георгий Демидов ; [публ. В. Г. Демидовой ; предисл. М. О. Чудаковой]. – Москва : Возвращение, 2009. – С. 15–16. – (Сер. «Memoria»).

6. Демидов Георгий Георгиевич // Википедия. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%B4%D0%BE%D0%B2_%D0%93%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B8%D0%B9_%D0%93%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87.
7. Демидова В. Г. Об отце / Валентина Демидова // Электронная библиотека Александра Белоусенко. – Режим доступа : http://www.belousenko.com/books/demidov/demidov_valentina.htm.
8. Инженер-изобретатель : [начальник лаборатории Ухтинского механического завода Г. Г. Демидов] // Ухта. – 1958. – 2 апр. – С. 3 с фот.
9. Конотоп В. В. Воспоминания / В. В. Конотоп // Саул Маркович Фертик : Документы... Воспоминания... : [сборник] / сост. И. М. Шептун ; общ. ред. : И. В. Белый ; НТУ «ХПИ». – Харьков, 2001. – С. 18–23.
10. От рассвета до сумерек // МУ «Центральная библиотека МОГО Ухта». – Режим доступа : <http://www.ukhta-lib.ru/news/44-skb-news/1131-skb-2014-10-28-01.html> [МУ – Муниципальное учреждение; МОГО – Муниципальное образование городского округа].
11. Павленко Ю. В. «Дело» УФТИ: 1935–1938 / Ю. В. Павленко, Ю. Н. Ранюк, Ю. А. Храмов ; Нац. науч. центр «ХФТИ», Ин-т глобальных исследований ; отв. ред. А. И. Ахиезер. – Киев : Феникс, 1998. – 324 с.
12. Померанц Г. С. Могила неизвестного ээка / Григорий Померанц // Новая газета. – 2008. – 5 мая (№ 31). – С. 14–15.
13. Ульянов В. В. Ландау в Харькове / В. В. Ульянов. – Изд. 2-е, доп. – Харьков : [ХНУ имени В. Н. Каразина], 2010. – 60 с.
14. Чудакова М. О. Эхо Колымы : К 100-летию Георгия Демидова / Мариэтта Чудакова // Чудная планета : рассказы / Георгий Демидов. – Москва, 2008. – С. 339–353.
15. Шаламов В. Т. Двадцатые годы / Варлам Шаламов // Варлам Шаламов : сайт. – Режим доступа : <http://shalamov.ru/library/30>.
16. Шаламов В. Т. Житие инженера Кипреева / В. Т. Шаламов // Колымские рассказы : в 2 кн. / В. Т. Шаламов. – Москва, 1992. – Кн. 2. – С. 141–154.
17. Шаламов В. Т. Иван Федорович / В. Т. Шаламов // Колымские рассказы : в 2 кн. / В. Т. Шаламов. – Москва, 1992. – Кн. 1. – С. 196–206.
18. Шенталинский В. А. Предисловие [к рассказам Георгия Демидова] / Виталий Шенталинский // Новый мир. – 1997. – № 5. – С. 116–117.

Управління культури і туризму
Харківської обласної державної адміністрації
Харківський художній музей
Харківський науково-методичний центр охорони культурної спадщини
Етнографічний музей «Слобожанські скарби» імені Г. Хоткевича
Національного технічного університету «ХПІ»
Харківське дворянське зібрання

Культурна спадщина Слобожанщини

Число 39

Збірка наукових статей

Охорона культурної спадщини
і музейна справа

Культура і мистецтво

Етнографія, фольклористика,
діалектологія, літературне краєзнавство

Педагогіка

видавництво
курсор
наука техніка освіта
Харків - 2018

УДК. [001+2+008]: 001.12 (477.54 / 62)

ББК 63.3 (4УКР51)я43

*Друкується за рішенням засідання науково-методичної ради
Харківського художнього музею (протокол № 7 від 26.09.2018).*

Головний редактор:

Ю. І. Палкін, предводитель і герольдмейстер Харківського дворянського зібрання.

Заступник головного редактора:

С. А. Бахтіна, завідувача відділом пам'яток історії Харківського науково-методичного центру охорони культурної спадщини.

Відповідальний секретар:

В. Д. Путятін, провідний науковий співробітник відділу пам'яток історії Харківського науково-методичного центру охорони культурної спадщини.

П90 Культурна спадщина Слобожанщини:

збірка наукових статей. Число 39. –

Харків: Курсор, 2018. – 202 с., 96 іл.

До збірки включено доповіді учасників XXI Міжнародної наукової конференції «Слобожанські читання», яка проходила з нагоди Міжнародного дня пам'яток та визначних місць, Дня пам'яток історії і культури, в тому числі в режимі on-line, і була присвячена 140-річчю від дня народження академіка Федора Івановича Шміта (1877 – 1937 (1942) рр.), та XXII Міжнародної наукової конференції «Слобожанські читання», що пройшла з нагоди Міжнародного дня пам'яток та визначних місць, Дня пам'яток історії і культури і присвячена 170-річчю з дня народження Єфименко Олександри Яківни (1848 – 1918), українського історика, етнографа. У доповідях розглянуті питання охорони культурної спадщини і музейної справи, культури і мистецтва, етнографії, фольклористики та педагогіки.

Фото на обкладинці:

будинок театру «Муссури», м. Харків, вул. Благовіщенська, 28.

Будинок був збудований у 1908 р. у стилі модерн архітектором Б. М. Корнєєнком.

На початку XX ст. цей будинок був найбільшим театром-цирком у світі, розрахований на 5750 глядачів. Тут виступав композитор С. В. Рахманінов, давав концерт Л. Собінов та співачка А. Вяльцева. У 1912 році цирк перебудовано під театр «Нова опера». Новий директор Д. Южин. Сезон 1912 р. відкрився постановкою опери Д. Верді «Аїда».

6 – 10 березня 1919 р. тут відбувся III Всеукраїнський з'їзд Рад. Українська Соціалістична Радянська Республіка була проголошена самостійною незалежною державою. На з'їзді була затверджена перша Конституція УРСР.

У 1922 – 1928 рр. в колишньому театрі Муссури працювали: трупя режисера М. М. Синельникова, Український народний театр Л. Сабініна та І. Юхимовича, Український державний радянський театр на основі студії Я. Мамонтова; Український державний побутовий театр під керівництвом Г. Вольгаємута.

З 1929 по 1987 р. у вищезгаданій будівлі працював Театр музичної комедії. Тут виступали талановиті актори і режисери «Березіля». Перший театральний сезон розпочав 1 листопада 1929 року прем'єрою «сучасної» оперети Жака Оффенбаха «Орфей у пеклі». Його відкриття урочисто відзначилося як велика перемога українізаційного курсу в державному масштабі. Лідерами нового колективу стали учні українського режисера-реформатора Леся Курбаса – Борис Балабан (художній керівник), Януарій Бортник (режисер), Богдан Крижанівський (головний диригент) та письменник Остап Вишня і композитор та диригент Олексій Рябов, актори Ф. Радчук, Д. Васильчиков, В. Новосельська, Л. Павлушенко та інші. На сцені цього театру протягом XX ст. виступали: Федір Шаляпін, Володимир Маяковский, композитор А. К. Глазунов, Марк Бернес, Татьяна Шмига, Георг Отс, Андрій Миронов, Алла Пугачова, Михайло Водяний, Валерія Радулеску, Ванда Полянська, Микола Сліченко, Світлана Варгузова, Юрій Веденєєв, Герард Васильєв, Владимир Висоцький, Михайло Боярский, Лев Лещенко. Від 1911 до 1989 рр. – до моменту відкриття нової будівлі ХАТОБУ по вул. Сумський – було найбільшою театральною спорудою міста.

УДК. [001+2+008]: 001.12 (477.54 / 62)

ББК 63.3 (4УКР51)я43

За добір інформації і достовірність фактів, цитат, статистичних даних, імен власних і географічних відповідальність несуть автори статей. Матеріали, що публікуються, можуть не відбивати точку зору редакційної колегії і видавництва.

© Автори, тексти, 2018

© Курсор, макет, 2018

© Курсор, обкладинка, 2018